

7. Носов, И.И. Информационное общество: царство разума или шлобальная секта? / И.И. Носов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ni-journal.ru/archive/2005/n2_05/religion2_05/anosov2_05/ – Дата доступа: 13.09.2013)

8. Баранников, В.П. Динамика религиозности в информационном обществе / В.П. Баранников, Л.Ф. Матренина // Социологические исследования – № 9. – 2004.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ “ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗУКОРЕНЕННОСТИ”

В.А. Уткевич, г. Витебск, Беларусь

В настоящее время достаточно широкое распространение получило мнение, что одним из важнейших позитивных последствий процесса глобализации является увеличения степени реальной свободы как для всего человечества в целом, так и для каждого из конкретных индивидов. На наш взгляд, данное утверждение может считаться истинным в рамках лишь некоторых концептуальных представлений о свободе. Например, таких, которые получили свое широкое развитие в работах представителей атеистического экзистенциализма, и в первую А. Камю и Ж.-П. Сартра. Так, например, Сартр, описывая сущность человека, указывает на то, что его свобода, детерминирована отсутствием Бога. Из данной предпосылки он делает вывод о том, что «мы не имеем перед собой никаких моральных ценностей или предписаний, которые оправдывали бы наши поступки. Таким образом, ни за собой, ни перед собой – в светлом царстве ценностей – у нас не имеется ни оправданий, ни извинений. Мы одиноки, и нам нет извинений. Это и есть то, что я выражаю словами: человек осужден быть свободным» [1, с. 327].

Естественно, что данная свобода индивида в рамках атеистического экзистенциализма должна носить всеобъемлющий характер, а, следовательно, и распространяться на всю его совокупность социальных связей и отношений. В традиционном же обществе абсолютное большинство людей не желали быть свободными от этого общества. Более того они боялись такой свободы. И дело не столько в том, что люди чувствовали страх остаться в одиночестве. На самом деле, более важным являлось то, что данная свобода воспринималась ими как результат утраты укорененности в почву родной земли, в социальную Традицию, пронизывающую весь хронотоп не только их собственного бытия, но и бытия их предков и потомков.

Отметим, что речь в данном случае не идет о простом уничтожении всех социальных связей индивида. В конце концов, человек, покинувший свою землю и лишившийся своей укорененности, может достаточно

быстро обрести новые связи, а вместе с ними и новый общественный статус. Однако, как считал выдающийся норвежский писатель Кнут Гамсун, все эти изменения, как правило, не пойдут ему на пользу. В своей статье «К крестьянину», он призывает главу семейства забрать свою юную дочку Хану из города, в котором она лишняя и вернуть ее к традиционной крестьянской жизни.

Конечно, сама Хана считает, что она уже многого достигла за те несколько лет, проведенных вне родной земли. «Только она глубоко заблуждается, – подчеркивает Гамсун, – ничего она не достигла. У нее были хорошие задатки, но она их растеряла. Она могла бы работать по дому, в саду или огороде, ухаживать за скотиной, но она уехала в город, «выучилась» и за ничтожное жалование обосновалась за прилавком. Вот там и стоит теперь наша Хана, с каждым месяцем теряя свою природную красоту, напялив жесткий корсет, в туфлях на высоких каблуках – настоящая кукла, набитая опилками» [2, с. 407].

Последствием утраты укорененности могла стать не только описанная норвежским писателем «социальная беспризорность», но и утрата самой жизненной энергии бытия, то есть того, что древнегреческий философ Аристотель назвал бы душой как первой энтелехией естественного тела. Отметим, что в данном случае утрата воспринималась многими людьми в первую очередь не в качестве метафизической потенциальной возможности, а именно как вполне реальный, носящий зрительно осязаемый характер, феномен. Именно о нем говорил Кнут Гамсун в своем романе «Плоды земли», описывая состояния одного из своих героев Элесеуса, покинувшего свой родной хутор в поисках «лучшей» жизни в городе. «На этом молодом человеке, – отмечал писатель, – словно лежит печать несчастья и обреченности, его словно поразила порча. Уж лучше бы добрый окружной инженер не обратил на него внимания в детстве и не забрал с собой в город, чтоб сделать из него человека; должно быть, у мальчика подрезали корни, и он зачах» [2, с. 316].

Необходимо подчеркнуть, что негативное отношение к сартровской идеологии экзистенциальной свободы человека в традиционном обществе сопровождалось и вполне реальными конкретными делами по всемерному недопущению ее массового распространения. В современном глобализирующем мире положение дел радикально изменилось. Конечно, с видимыми проявлениями глобализации люди сталкиваются ежедневно, покупая, например, товары, произведенные в различных странах мира или слушая песни, популярные на всех континентах Земли. Однако не в этой всемирной унификации всех сторон обыденной человеческой жизни заключается онтологическая сущность феномена глобализации. Главное в этом феномене – процесс уничтожения всего особенного, индивидуально-

национального в духовной сфере. Причем речь идет, отнюдь не о гегелевском диалектическом отрицании старого путем органического включения его в новое. Речь идет именно о полном и безвозвратном уничтожении того, что было накоплено отдельными народами в ходе всего их исторического развития. Таким образом, возникла вполне реальная угроза исчезновения всех народов, ибо уничтожению подлежат все национальные Традиции, то есть историческая преемственность поколений, благодаря которой и существует каждый народ.

Безусловно, что данная угроза возникла не в нынешнем столетии. О ее опасности писал еще немецкий философ Мартин Хайдеггер. По его мнению, в настоящее время «под угрозой находится сама укорененность сегодняшнего человека. Более того, потеря корней не вызвана лишь внешними обстоятельствами и судьбой, она не происходит лишь от небрежности и поверхностности образа жизни человека, утрата укорененности исходит из самого духа века, в котором мы рождены» [3, с. 106]. Сам, Хайдеггер считал, что важнейшее значение в данном процессе играет негативная деятельность средств массовой информации. Именно с их «помощью» люди забывают свое родное, стараясь активно «приобщаться» ко всему чуждому для них, ко всему тому, что уже сегодня ближе человеку, чем пашни вокруг его двора, чем небо над землей, ближе чем смена ночи днем, чем обычаи и нравы его села, чем предания его родного мира» [3, с. 105–106]

Необходимо отметить, что такая разукорененность в наибольшей степени касается молодежи. И в первую очередь речь в данном случае идет о студенческой молодежи. На наш взгляд, именно студенческая молодежь, как правило, не в состоянии самостоятельно противостоять негативным проявлениям глобализации. Причиной, на наш взгляд, является широко распространенная в сфере высшего образования неверная методическая установка на овладение духовного богатства, накопленного всем человечеством в процессе его исторического развития всего человечества.

Однако каждый человек по своей сущностной природе ограничен во всех отношениях. Такое утверждение справедливо и по отношению к любому народу. Вот почему духовные силы народа должны быть не децентрализованы, а сосредоточены на национальной Традиции. Следовательно, весь образовательный процесс должен быть построен таким образом, чтобы молодежь учили в первую очередь своему, родному. Дело в том, что только лишь прикипев сердцем к родному, при желании можно плодотворно изучать чужое.

В заключение отметим, что если применить вышесказанное к ситуации в нашей стране, мы увидим, что, на наш взгляд, проводимая Республикой Беларусь многовекторная политика ни в коей мере не мешает укорененности белорусского народа в свою духовную традицию. Тем

более сказанное относится к нашим взаимоотношениям с Россией. Как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях А.Г. Лукашенко, белорусы и русские – это единый народ. Соответственно, у нас существует и единая духовная традиция, верность которой является самым действенным средством противостояния негативным последствиям процесса глобализации.

Литература:

1. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989.
2. Гамсун, К. В сказочном царстве. Путевые заметки. Статьи. Письма: Сборник / К. Гамсун. – М.: Радуга, 1993.
3. Гамсун, К. Плоды земли / К. Гамсун // Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 4. – М.: Худож. лит., 1996.
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991 .

РОЛЬ МЕТОДА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ТРИАНГУЛЯЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

О.И. Уткевич, г. Витебск, Беларусь

Проблема национального самоопределения возникла одновременно с появлением наций, но наибольшую свою актуальность она получила в последнее время в связи с интенсивным развитием феномена глобализации. Кроме того, после распада Советского Союза и некоторых других социалистических стран появился ряд новых государственных образований. Причем государственность в качестве «титульной нации» получили как народы обладающие богатым историческим опытом ее формирования, так и некоторые народы, такого опыта не имеющие. Целью нашей работы как раз и является анализ одного из основных методов разрешения проблемы национального самоопределения в условиях изменившихся исторических реалий.

Предварительно необходимо отметить, что сам исходный термин «триангуляция» (от латинского слова «triangulum» – треугольник) первоначально был использован для описания одного из широко распространенных способов определения положения на местности геодезических пунктов, сущность которого заключается в построении на местности систем смежно расположенных треугольников, вершинами которых служат определяемые пункты.

На наш взгляд, тот метод, который в явной или неявной форме всегда использовался для национального самоопределения, во многом аналогичен методу, используемому в геодезии. Данная аналогия правомерна благодаря тому, что каждый народ объективно вынужден